

УДК 82-95

КНИГИ ИЗ БИБЛИОТЕКИ Б.М. ЭЙХЕНБАУМА В МОЕМ СОБРАНИИ

ЕГОРОВ Борис Федорович,
доктор филологических наук, профессор,
Институт истории РАН, г. Санкт-Петербург

АННОТАЦИЯ. Автор публикации дает описание эйхенбаумовского книжного собрания и в особенности его уникальных экземпляров.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экслибрисы, ученые записки, провинциальные вузовские сборники, дарственные посвящения.

EGOROV B.F.,
Dr. Philolog. Sci., Prof.,
The Institute of History, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg

BOOKS FROM B.M. EICHENBAUM'S LIBRARY IN MY COLLECTION

ABSTRACT. The author presents a description of Eichenbaum's book collection and the collector's pieces, in particular.

KEY WORDS: exlibris, scholarly notes, provincial University collections, complimentary copies of books.

Вскоре после кончины Бориса Михайловича его дочь Ольга Борисовна стала распродавать уникальную библиотеку отца, причем в частные руки: то ли она отказалась от букинистических магазинов, то ли отдала туда лишь собрания сочинений классиков и справочную литературу – эти жанры я не видел у нее на полках. Весть о продаже библиотеки быстро распространилась среди литературоведов, и я, тогда тартуский житель, пребывавший в те дни в Питере, узнал об этом одним из первых, так как был тесно связан с университетскими и пушкинодомскими коллегами.

Старшее поколение было не очень заинтересовано в покупках при своих обширных книжных собраниях, а младшее, увы, не обладало нужными денежными средствами. Я тоже не был богачом, ибо сознательно в то время решил отказаться от заведования кафедрой русской литературы Тартуского университета (передавал бразды правления Ю.М. Лотману) и перейти на полставки доцента, чтобы иметь возможность больше находиться в Питере. В общем, у меня оказалось не так много предшественников и соперников в букинистике, и, будь достаточное количество денег, можно было обогатиться сотнями ценных изданий, тем более что Ольга Борисовна была достаточно щедра и цены назначала умеренные. Поэтому я и со скромными средствами смог увезти из квартиры Эйхенбаумов два больших чемодана книг.

Все книги были снабжены экслибрисами, сделанными не очень качественными резиновыми печатками: многие буквы и цифры выходили нечеткими, иногда расплывались, но так как мы знаем и имя владельца, и даты его жизни, то печатные оттиски штампа читаются без труда. Экслибрис представляет собой овал размером 69 мм в ширину и 32 мм в высоту, очерченный жирной линией, а внутри его содержится текст (начатый почему-то со строчной буквы):

«из книг
Бориса Михайловича
Эйхенбаума
1886–1959».

Ясно, эту печатку с двумя датами Ольга Борисовна заказала и проштамповала ей книги уже после смерти отца.

Я не хранил приобретенные книги отдельным собранием, а растворил их в своей библиотеке, в которой сейчас около 15000 томов и невозможно в реальные сроки выявить все эйхенбаумовское наследие. Но могу рассказать о наиболее ценных группах.

Прежде всего, это ученые записки различных вузов за прошлые десятилетия, которые, естественно, ни при какой благоприятной погоде (разве что чудесные случайности!) не найти у букинистов.

Здесь – ценнейшее собрание довоенных ученых записок кафедры русской литературы Ленинградского университета («Серия филологических наук»: вып. 2 (1939), целиком составленный из студенческих работ будущих корифеев нашей науки (И.З. Серман, Г.М. Макогоненко, Л.М. Лотман и др.), вып. 3 (1939), включивший работы уже великих филологов (В.М. Жирмунский, И.И. Толстой, М.П. Алексеев, В.Я. Пропп и др.), вып. 4 (1939), где опубликованы и труды известных сотрудников кафедры, и статьи студентов.

Отмечу и «Ученые записки ЛГПИ им. М.Н. Покровского» (т. IV, факультет языка и литературы, вып. 2, 1940) со статьями В.С. Спиридонова, А.С. Долинина, Д.Е. Максимова и др. Уникален (так как при жизни Сталина он фактически оказался под запретом) том 67 «Ученых записок ЛГПИ им. А.И. Герцена» (1948), посвященный 70-летию В.А. Десницкого, а также 50-летию его научно-педагогической деятельности и 30-летию работы в институте. Юбилей известного литературоведа, декана и заведующего кафедрой русской литературы был отмечен с большим размахом. Дело здесь не

Инфо

только в участии выдающихся ученых (статьи В.М. Жирмунского, Д.С. Лихачева, П.П. Еремина, В.П. Адриановой-Перетц, Б.М. Эйхенбаума, Г.А. Бялого, А.П. Скафтымова и многих других); том необычно открывался подборкой стихотворений, посвященных юбилюру, начиная с «Садовника» Н. Заболоцкого. Кто-то донес о книге Сталину, который, конечно, знал об участии Десницкого в социал-демократическом движении начала XX века, но не в большевистском лагере, о дружбе с Горьким в 1917 г., о нелюбви к Ленину. Сталин сказал какие-то резкие слова о юбилере и о книге, и тут партийное руководство Ленинграда всполошилось, пошли разгромные рецензии... Слава Богу, к старику не были применены репрессивные меры, но «любви» к большевикам, пожалуй, еще прибавило. Когда один мой знакомый пересказал Десницкому содержание доклада Хрущева на XX съезде партии об облике Сталина, почтенный парадоксалист ответил кратко: «Я давно был убежден, что Ленин – прохвост».

Среди приобретенных очень много провинциальных вузовских сборников. Особо отмечу ранние издания Саратовского университета. Том XX (труды кафедры русской литературы, 1948) содержит дарственную надпись Ю.Г. Оксмана: «Дорогому Борису Михайловичу Эйхенбауму с дружеским приветом и с неизменной любовью. 3/II.49. Ю. Оксман».

Некоторые комплекты позволили увидеть новые черты у ряда участников, ставших известными в более поздние годы. У меня было сдержанное отношение к пушкинодомскому «светиле» Н.И. Пруцкову из-за его барабанных трудов о радикальной («социалистической») идеологии в русской культуре XIX века, да я его немного знал и по-человечески: несколько месяцев в 1950-м году он возглавлял кафедру русской литературы Педагогического института им. М.Н. Покровского (мало кто знает, что был такой небольшой институт в Питере, потом его влили в большой Герценовский). Я тогда учился там в аспирантуре. Вновь назначенный заведующий собрал всех аспирантов и стал рассказывать нам о фантастически интересных замыслах по работе аспирантского семинара: надо организовать регулярные диспуты о литературоведческих новинках – отечественных и зарубежных, надо издавать сборники научных статей, надо создать философский кружок и начать с изучения основных трудов Гегеля и т.д. Как-то это папахивало хлестаковщиной... Вскоре Пруцков устроился в Пушкинском Доме, и все его радужные планы рассеялись.

Однако о некоторых психологических свойствах Пруцкова (самоуверенность, завистливость, обидчивость, неряшливость) я узнал лишь из томов «Ученых записок Грозненского педагогического института», редактировавшихся Пруцковым после Великой Отечественной войны (он был тогда заведующим кафедрой русской литературы). Б.М. Эйхенбаум, видимо, тоже удивлялся многому: типичный эйхенбаумовский синий карандаш обильно погулял на страницах этого издания.

Вып. 1 (Грозный, 1945) открывается кратким введением «От редактора», где всем троим участникам тома отводится по абзацу.

Оценка статей коллег не может не поражать. О статье Б.Н. Путилова: «Она не лишена некоторых увлечений...», «...не претендует на эту полноту. Автор не решил вопроса...». О статье В.М. Антимировой: «Автор еще не уловил специфику... не сумел проникнуть... и не установил значения...». И

лишь абзац с • *К научной биографии Б.М. Эйхенбаума* трально, без оценок. Спрашивается, если статьи такие сырые, почему бы их не доработать?

Вып. 2 (1946) состоит всего из двух статей – Б.Н. Путилова «Песни гребенского казачества» и самого Пруцкова «Об этапах гоголевского направления». В заметке «От редактора» опять даны нейтральные сведения о своей работе, а о Путилове – снова ворчание: «Точка зрения автора пока достаточно глубоко и всесторонне не аргументирована»; «Статья... еще лишена полноты исторического исследования...». Но это еще не все. К сборнику приложен безымянный раздел «Материалы и хроника научной работы», основную часть которого составляет не хроника, а довольно большая статья на тему «А. Полежаев и терское казачество». Н.И. Пруцков выдал ее как бы за творчество всей кафедры, хотя мы знаем, что именно Б.Н. Путилов начинал тогда свои фундаментальные исследования о терском казачьем фольклоре. Но анонимность и неозаглавленность этой публикации сделала ее неизвестной литературоведам и фольклористам: ее нет в обстоятельных библиографиях Полежаева и Путилова.

Отсутствие заглавий в тексте и в оглавлении продолжено и в вып. 3 (1947). Здесь, однако, включение «слепых» материалов в «Хронику работы кафедр» имеет иной смысл, чем утаивание авторства Путилова. Каким-то образом предшествовавший вып. 2 оказался на рабочем столе У.Р. Фохта (тогда доцента Московского пединститута), который прислал в Грозный разгромный отзыв о статье Пруцкова. Критикуемый автор поместил в 3-м выпуске всю (!) рецензию Фохта (с. 176–186), а затем – свой ответ-несогласие (с. 186–204) с замечательной итоговой фразой: «Поэтому нельзя нас оспаривать, не войдя в критику наших фактов».

В 3-м выпуске была опубликована статья Пруцкова «В.П. Боткин и литературно-общественное движение 40–60-х гг. XIX ст.», которую особенно внимательно читал Б.М. Эйхенбаум: он оставил на полях тоже отнюдь не хвалебные пометы, начиная с вопросительных и восклицательных знаков у примитивных или надуманных формулировок автора и кончая отметками малограмотности («Ап. Григорьев», «В. Эйхенбаум») и прямых ошибок в библиографии. Например, Пруцков отнес публикацию писем Боткина к Некрасову к альманаху «Круг» (1927 г.), а Борис Михайлович заметил: «Ничего подобного! Письма Некрасова к Толстому».

Некоторые дарственные посвящения на томах «Ученых записок» интересно развернуты. Вот «Ученые записки Тамбовского педагогического института», вып. 1 (1941: книга подписана в печать 28 августа, то есть тогда, когда уже шла Великая Отечественная война). Будущий московский профессор Н.И. Кравцов (он здесь автор статьи «Портрет в прозе Пушкина») сочинил целую страницу текста:

«Уважаемому Борису Михайловичу Эйхенбауму.

В старых работах часто находишь недостатки и несовершенства. Это бывает горько сознавать. Но, какжется, есть утешение: если увидел и понял свои ошибки, значит, уже немного вырос. Хотя скоро на память приходят прекрасные слова Руставели:

“Из кувшина может вытечь только то, что было в нем”.

Ваше строгое суждение обо мне принимаю как справедливое и книжное: я мог дать только то, что мог, что было во мне.

25. I. 44. Искренне признательный, Н. Кравцов».

Посвящение несколько загадочно: то ли автор предлагает мэтру на суд данную статью, то ли Б.М. Эйхенбаум уже каким-то образом отозвался о предшествующих трудах молодого ученого (сурово?) и тот новой работой хочет сгладить прежнее неблагоприятное впечатление.

В заключение – об аполлоно-григорьевской теме. В конце 1950-х гг. я предполагал написать монографию об этом литераторе, поэтому был крайне обрадован наличию в библиотеке Б.М. Эйхенбаума двух ценнейших книг:

Полное собрание сочинений и писем Аполлона Григорьева в 12 т., т. 1., под ред. В. Спиридонова. Пг., издание П.П. Иванова, 1918. (Увы! Следующие тома не вышли); Аполлон Григорьев. Биография и путеводитель на выставке в залах Пушкинского Дома, составили М.Д. Беляев и В.С. Спиридонов, Пг., 1922. Последняя брошюра, выпущенная к 100-летию писателя, мало кому известна, а она

чрезвычайно полезна для занимающихся Ап. Григорьевым. Ее составили видный специалист-литературовед • К научной биографии Б.М. Эйхенбаума (1884–1955), самое интересное историческое дело, создатель Пушкинского музея в Петербурге и Лермонтовского в Тарханах. Брошюра особенно ценна биографическими справками о родственниках Григорьева и описаниями документов, хранящихся в Пушкинском Доме. Много лет потом я тужил, что не хватило денег на покупку третьего раритета: изданных А. Блоком «Стихотворений Аполлона Григорьева» (М., 1916), пока в 2003 г.

С.С. Лесневский с моей помощью издал репринтно этот замечательный труд. А кто приобрел тот том – не знаю.

В молодые годы я имел счастье приобретать ценные издания из нескольких частных собраний, но ни один такой комплект не может сравниться по значительности с теми двумя чемоданами эйхенбаумовских книг, которые я купил у Ольги Борисовны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ученые записки кафедры русской литературы Ленинградского государственного университета. – 1939. – Вып. 2.
2. Ученые записки кафедры русской литературы Ленинградского государственного университета. – 1939. – Вып. 3.
3. Ученые записки кафедры русской литературы Ленинградского государственного университета. – 1939. – Вып. 4.
4. Ученые записки ЛГПИ им. Покровского. – 1940. – Вып. 2.
5. Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена. – 1948. – Т. 67.
6. Ученые записки Грозненского педагогического института. – 1945. – Вып. 1.
7. Ученые записки Грозненского педагогического института. – 1946. – Вып. 2.
8. Ученые записки Грозненского педагогического института. – 1947. – Вып. 3.
9. Ученые записки Тамбовского педагогического института. – 1941. – Вып. 1.